

А. Г. Богомолова¹, Е. А. Кот²

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА
КАК ФОРМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

¹ Тульский государственный университет, Тула, Россия

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 17.02.2023 г.

Принята к публикации 03.04.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-3

Для цитирования: Богомолова А. Г., Кот Е. А. Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 25 – 32. doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-3.

В статье анализируются криминалистические аспекты феномена кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет. С позиции криминалистической науки рассматриваются психологические особенности, а также формы и виды его проявления. Охарактеризованы наиболее социально опасные формы кибербуллинга, проведен проблемный анализ сложившегося в современной науке представления о методах профилактики и противодействия проявлениям кибербуллинга. Среди проблем расследования и предупреждения преступлений посредством буллинга выделяется ограниченный контроль в интернет-пространстве, в первую очередь в социальных сетях, в том числе вследствие анонимности участников. Предложены меры по оптимизации криминалистической профилактики преступлений, совершенных посредством кибербуллинга. Выбор конкретных профилактических мероприятий должен быть обусловлен материалами уголовного дела; обстановкой совершенного преступления; обстоятельствами, сложившимися на момент принятия решения о реализации мер профилактического характера; особенностями личности несовершеннолетнего и другими факторами.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, девиантное поведение, Интернет, несовершеннолетний, криминалистическая профилактика, киберпространство, «сетевая расторможенность»

В настоящее время — эпоху информатизации общества, интенсивного потока перемен и инноваций — происходят уникальные в истории человечества изменения в образе мышления, обусловленные прежде всего проникновением и интеграцией в повседневную жизнь социума IT-технологий, которые глобально изменяют способы коммуникации, жизненный уклад, в том числе организацию труда и отдыха. Новые знания открывают иные уровни осознания свободы и дозволения. Появляются новые психологические и социальные «нормы», связанные с использованием гаджетов.

Прежде всего речь идет о том, что цифровые технологии окружают детей буквально с первых месяцев жизни: знакомство с ними происходит гораздо раньше, чем дети научатся разговаривать и самостоятельно есть или приобретут иные базовые социальные навыки. Компании подростков, находясь в торговых центрах, неосознанно пренебрегают реальным общением, предпочитая виртуальную переписку и просмотр контента в социальных сетях, совершенно не замечая друг друга. С проникновением сети Интернет в человеческую жизнь, несмотря на все положительные ее стороны, в обществе возросла социальная отчужденность.

Обращаясь к своему смартфону или иному устройству, подключенному к сети Интернет, из привычного пространства, например из своей комнаты, человек попадает в совершенно иную среду – киберпространство. Следует отметить, что окружающая обстановка, как отмечают психологи, как оказывает влияние на внешние поведенческие аспекты, так и является одной из причин возникновения отклоняющихся форм поведения [9, с. 34].

Находясь в сети, человек постоянно сталкивается с широким разнообразием форм социального поведения – от доброжелательного до преступного. В Интернете можно стать тем, кем мечтаешь быть в реальной жизни, но в силу определенных обстоятельств не можешь это осуществить. В обычной жизни любой человек может быть образцом воспитанности и здравомыслия, но куда исчезают данные качества, когда он попадает в киберсреду? Свою роль в этом играет эффект «сетевой расторможенности» [12] – эффект ослабления психологических барьеров. Следует отметить, что именно сеть опосредует поведение человека, поэтому имеющиеся у него скрытые поведенческие, эмоциональные расстройства и отклонения в реальной жизни усиливаются или усугубляются в киберсреде, что порой создает серьезные последствия в реальной действительности.

Нельзя отрицать, что эскалация поведенческих проблем в сети приводит к обострению проблем, связанных с социальной агрессией. Она может быть направлена как против личности, так и против общественного порядка и может проявляться в таких негативных действиях, как, например, оскорбления, угрозы, совершение активных противоправных действий или склонение к совершению таковых.

Безусловно, в первую очередь речь пойдет о *глобальном социально-техническом негативном феномене, являющемся последствием «сетевой расторможенности», – кибербуллинге*. Это явление слабо изучено с позиции правовой доктрины и не урегулировано с позиции законодательства.

Отметим, что на данный момент в письме Минобрнауки России от 14.05.2018 г. №08-1185 дано определение указанного феномена: кибербуллинг (виртуальное издевательство) – это «...преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных Интернет-сервисов» [8].

В криминалистической литературе имеется множество определенных кибербуллинга, между тем на сегодняшний день уровень научных

разработок по данному вопросу недостаточен для определения сущности явления и направления вектора профилактической работы, поэтому данный феномен надлежит рассматривать с позиции междисциплинарного подхода, что, несомненно, поможет обнаружить проблемы и найти пути их решения.

Так, Е.В. Бочкарева и Д.А. Стренин отмечают, что кибербуллинг представляет собой «умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое подавление жертвы, причинение ей нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи» [1, с. 92]. Д.Е. Щипанова определяет кибербуллинг как преднамеренное, многократно повторяющееся воздействие на человека при помощи современных технологий, включающее в себя рассылку оскорбительных сообщений, распространение в Интернете неправдоподобных сведений с участием самого пострадавшего [11, с. 621]. По мнению Е.А. Кот, кибербуллинг – «намеренное притеснение пользователей сети Интернет путем унижения личности, умаления достоинства и заслуг, сообщения компрометирующих данных» [5, с. 77].

Согласимся с Т.С. Волчецкой, М.В. Авакьяном и Е.В. Осиповой, что кибербуллинг является новой формой девиантного поведения, представляющей собой систематическую и целенаправленную травлю в киберпространстве [3, с. 578–579]. Такой травле может быть подвержен любой пользователь сети Интернет. Согласно социологическому опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения, из 82 % россиян, использующих сеть Интернет, 42 % уверены, что за последние пять лет в нем стало больше оскорбительных постов и комментариев [4]. Поскольку сеть Интернет дает возможность общения и распространения информации, в том числе анонимным путем, возникает нравственно-правовая проблема, связанная с агрессией в глобальной сети.

Е.О. Мазурчук и Н.И. Мазурчук в своем исследовании отметили следующие признаки феномена кибербуллинга:

- моральное и психологическое насилие;
- доминирование одного участника над другим;
- принуждение жертвы кибербуллинга к совершению каких-либо действий его инициатором;
- социальная изоляция и запугивание жертвы кибербуллинга его инициатором [6].

Представляется, что последние два положения, отмеченные авторами, являются не признаками, а формами проявления кибербуллинга. Также среди его форм можно назвать преследование в сети Интернет, использование и распространение персональной информации жертвы в целях вторжения в частную жизнь и / или разрушения репутации, публикацию иной негативной или ложной информации в отношении жертвы в киберпространстве и др.

Дети и подростки в наибольшей степени подвержены нападкам и виртуальной агрессии. Прежде всего это связано с тем, что несовер-

шеннолетние являются психологически незрелой группой пользователей сети Интернет и в большей степени подвержены деструктивному воздействию. Кроме того, согласно исследованиям, несовершеннолетние составляют 30 % от общего числа пользователей сети Интернет [7]. Такой показатель обусловлен тем, что сеть Интернет и иные телекоммуникационные сети открыли для них безграничный доступ к информационным, коммуникационным, образовательным и развлекательным ресурсам.

Необходимо отметить, что кибербуллинг может рассматриваться как способ совершения преступления, а также выступать фактором совершения преступления или являться самостоятельным преступлением.

Имеется ряд проблем, связанных с расследованием и предупреждением преступлений, совершенных посредством кибербуллинга. Так, во-первых, основная проблема состоит в особенностях интернет-пространства, главными чертами которого являются виртуальность и анонимность.

Одним из распространенных «мест» совершения преступления выступают именно социальные сети — место, в котором можно предстать таким, каким не являешься в настоящей жизни, можно писать то, что никогда бы не сказал человеку глядя в глаза, и создавать привлекательный образ, вводя в заблуждение, создавая абсолютно ложную идентичность.

Анонимность как неотъемлемая особенность киберпространства позволяет агрессорам генерировать многочисленные аккаунты в социальных сетях, используя каждый из них в различных целях. Может быть создан аккаунт (несколько аккаунтов) асоциальной личности, например экстремиста, которую индивид будет использовать в переписке с другими сторонниками крайних и радикальных взглядов или в процессе буллинга личности в сети Интернет, при этом одновременно у данного пользователя может быть и другой аккаунт, который будет использован в личных целях.

Не требуется особого труда и специальных знаний для того, чтобы зарегистрироваться и создать «анонимный» аккаунт, личные данные заменить на вымышленные, написать номер телефона, который можно приобрести для разовых целей без предоставления каких-либо документов. Также существует ряд технологий (например, VPN-сервисы), которые позволяют изменить IP-адрес, из-за чего крайне сложно определить место нахождения и установить личность преступника.

Кроме того, еще одной отличительной чертой кибербуллинга является вневременность. Подвергать буллингу в сети можно вне зависимости от времени, что может оказать крайне негативное влияние на психику жертвы различной степени и привести к серьезным последствиям.

Средствами совершения кибербуллинга могут выступать как сами социальные сети, так и иные приложения в виде сервисов мгновенных сообщений, электронной почты, форумов, чатов, веб-сайтов, видеосервисов и др.

Можно выделить следующие виды кибербуллинга:

- личный (когда агрессия осуществляется посредством личной переписки);
- публичный (когда агрессия происходит в «присутствии» других пользователей, например посредством комментариев к публикациям).

В процессе публичного кибербуллинга участвуют три стороны – агрессор, жертва и иные пользователи сети Интернет. При этом свидетели кибербуллинга, как правило, не препятствуют действиям агрессора, не сдерживают его, что говорит об отсутствии норм поведения в контексте исследуемого явления.

Особую сложность представляет выявление следов преступлений, совершенных посредством кибербуллинга. Правоохранительные органы сталкиваются с виртуальными следами, установление и фиксация которых требует применения специальных знаний, прежде всего в сфере IT-технологий. Так, крайне сложно определить достоверность виртуальной информации и относимость ее к тому или иному преступлению [2]. Отметим, что главным источником криминалистически значимой информации будет являться именно переписка в социальной сети между преступником и потерпевшим.

Несмотря на то, что кибербуллинг напрямую не связан с физическим насилием, он может иметь более серьезные последствия. Особую опасность представляют вовлечение в экстремистскую деятельность и в деятельность иных групп деструктивной направленности (наркозависимость, деструктивные религиозные секты, «группы смерти» и др.), скулшутинг (массовые преступления в образовательных учреждениях) или склонение подростков к суициду.

Первого февраля 2021 г. вступил в силу закон о самоконтроле социальных сетей (№530-ФЗ) [10], в соответствии с которым интернет-площадки обязаны самостоятельно выявлять и блокировать запрещенную информацию с нецензурной бранью, пропагандой наркомании, призывами к осуществлению террористической деятельности, насилию, суицидальному поведению и т.п. Полагаем, что данный закон является важным шагом в регулировании вопросов безопасности пользователей в сети Интернет. Однако его недостаточно для минимизации рисков проявления кибербуллинга и его последствий.

Одним из важных направлений деятельности органов предварительного расследования является криминалистическая профилактика преступлений, совершенных посредством кибербуллинга, в особенности тех, которые посягают на жизнь и здоровье несовершеннолетних.

Полагаем, что особое место в вопросе криминалистической профилактики должны занимать мероприятия, заключающиеся в информировании несовершеннолетних, обучающихся в общеобразовательных учреждениях; сотрудников образовательных учреждений; родителей обучающихся.

Данные мероприятия должны быть направлены на:

- разъяснение сущности кибербуллинга и порядка необходимых действий при столкновении с «кибербуллерами»;

- правовое информирование о наступлении общественно опасных последствий в результате кибербуллинга, формирование представлений о неотвратимости наказания;
- формирование нетерпимого отношения к агрессии в сети Интернет и установки на своевременное информирование правоохранительных органов о случаях кибербуллинга;
- предоставление органам предварительного расследования информации о лицах, обладающих первичными признаками формирования склонности к кибербуллингу;
- рекомендации по содержанию публикуемой информации (в том числе личного характера) в сети Интернет, обеспечению приватности аккаунтов и избирательности в выборе друзей и собеседников в социальных сетях, проявлению осторожности при переходе по ссылкам, которые направляют другие пользователи;
- рекомендации несовершеннолетним о незамедлительном информировании родителей в случае столкновения с кибербуллингом, использовании возможностей интернет-ресурсов по блокировке агрессора, удалении его из контактов, сообщении в техподдержку или администратору ресурса;
- информирование родителей о доступных услугах или программных средствах для мониторинга в сети Интернет сообщений, фотографий несовершеннолетних.

При этом должны быть даны рекомендации лицам в тех случаях, когда они столкнулись с кибербуллингом или имеется информация о проявлениях кибербуллинга в отношении знакомых им лиц. Такие мероприятия следует проводить с участием психолога для поддержания эмоционального состояния участников и разъяснения приоритета реального общения над виртуальным.

Выбор конкретных профилактических мероприятий должен быть обусловлен материалами уголовного дела; обстановкой совершенного преступления; обстоятельствами, сложившимися на момент принятия решения о реализации мер профилактического характера; особенностями личности несовершеннолетнего и другими факторами.

Обобщая выше сказанное, необходимо отметить, что кибербуллинг является сложным явлением. Во-первых, анонимность в сети Интернет и технологии по скрытию настоящих IP-адресов служат катализатором для начала действий, поскольку создаются условия для сокрытия местонахождения злоумышленника. Во-вторых, целенаправленные действия агрессора в сети Интернет могут осуществляться неограниченно долго, вне зависимости от времени суток и географического местоположения. В-третьих, для достижения целей «кибербуллера» могут использоваться не только вербальные, но и мультимедийные (фото-, видеозаписи) средства. В-четвертых, скорость передачи информации в интернет-пространстве очень высока и увеличивает круг возможных потерпевших. Феномен кибербуллинга требует дальнейшего подробного исследования в рамках криминалистической науки с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

1. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №1. С. 91–97.
2. Вершицкая Г.В. Возможности использования виртуальных следов в ходе расследования киберпреступлений // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, №2. С. 17–23.
3. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №5. С. 578–591.
4. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 09.01.2023).
5. Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022.
6. Мазурчук Е.О., Мазурчук Н.И. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг // Педагогическое образование в России. 2020. №6. С. 224–229.
7. Официальный информационный ресурс Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182> (дата обращения: 09.01.2023).
8. О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет») : письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 г. №08-1184. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Салахова В.Б., Еняшина Н.Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. Т. 24, №11. С. 33–37.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 30 декабря 2020 г. №530-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Щитанова Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде // Новые информационные технологии в образовании : матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 10–13 марта 2015 года. Екатеринбург, 2015. С. 619–623.
12. Эффект растормаживания в Сети. URL: https://cyberpsy.ru/articles/suler_online_disinhibition_effect/ (дата обращения: 12.01.2023).

Об авторах

Анна Геннадьевна Богомолова — канд. юрид. наук, ст. преп., Тульский государственный университет, Тула, Россия.

E-mail: a.g.reznikova@mail.ru

Екатерина Александровна Кот — канд. юрид. наук, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия.

E-mail: katerina.kot.89@bk.ru

A. G. Bogomolova, E. A. Kot

**FORENSIC ASPECTS OF CYBERBULLYING AS A FORM
OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR ON THE INTERNET**

¹ Tula State University, Tula, Russia.

² Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia.

Received 17 February 2023

Accepted 3 April 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-3

To cite this article: Bogomolova A.G., Kot E.A. 2023, Forensic aspects of cyberbullying as a form of destructive behavior on the Internet, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 25–32. doi: 10.5922/sikbfu-2023-2-3.

The article analyzes the criminological aspects of the cyberbullying phenomenon as a form of destructive behavior on the Internet. The authors take criminological approach in considering the psychological characteristics of such behavior, as well as forms and types of its manifestation. The research described the most socially dangerous forms of cyberbullying, carried out the problem analysis of existing methods of prevention and counteraction to cyberbullying in modern science. The problems of investigation and prevention of bullying are incurred by very limited control in the digital space, first of all social networks due to anonymity of their users. The article proposes some measures to optimize the forensic prevention of crimes committed through cyberbullying. The choice of specific preventive measures should be conditioned by: materials of the criminal case; circumstances prevailing at the time of the decision to implement preventive measures; peculiarities of the personality of the juvenile and other factors.

Keywords: cyberbullying, bullying, deviant behavior, Internet, minor, forensic prevention, cyberspace, online disinhibition effect

The authors

Dr Anna G. Bogomolova, Senior Lecturer, Tula State University, Tula, Russia.
E-mail: a.g.reznikova@mail.ru

Dr Ekaterina A. Kot, Senior Lecturer, Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia.

E-mail: katerina.kot.89@bk.ru